

В.Е. БАТЮКОВА,
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовного права Московского
университета МВД России

V.E. BATYUKOVA,
candidate of legal sciences,
associate professor, associate
professor of the chair
of criminal law of Moscow
University of the MIA of Russia

ПРОБЛЕМЫ
ПРИМЕНЕНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ХУЛИГАНСТВО
И ИНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ
ИЗ ХУЛИГАНСКИХ
ПОБУЖДЕНИЙ

PROBLEMS
OF APPLICATION
OF THE LEGISLATION
ABOUT RESPONSIBILITY
FOR HOOLIGANISM
AND OTHER CRIMES
MADE FROM HOOLIGAN
MOTIVES

Хулиганство декриминализи-
ровано в целом как деяние,
посягающее на общественный поряд-
ок и обладающее в связи с этим осо-
бой юридической природой и значе-
нием, а это противоречит длительно-
му поступательному развитию уго-
ловного права России и зарубежных
государств.

Ключевые слова: квалифициру-
ющие признаки хулиганства, при-
оритет охраны прав личности, хули-
ганские посягательства, охрана об-
щественного порядка.

Нooliganism dekriminalized as a
whole as the act encroaching
on a public order and possessing in this
regard the special legal nature and
value, and it contradicts long forward
development of criminal law of Russia
and the foreign states.

Key words: qualifying signs of
hooliganism, a priority of protection of
the rights of the personality, hooligan
encroachments, protection of a public
order.

Некоторые ученые утверждают, что дополнение ст. 115 и 116 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как совершение этих преступлений из хулиганских побуждений, отвечает потребностям охраны прав и свобод граждан¹. По их мнению, этот квалифицирующий признак был введен в состав умышленного причинения легкого вреда здоровью и побоев с целью компенсации издержек, связанных с реконструкцией ст. 213 УК РФ. Сложившаяся ситуация ни в коей мере не может свидетельствовать о приоритете охраны личности от хулиганских посягательств и о ее надлежащем обеспечении. Вместе с этим, в силу недостатков новой редакции ст. 213 УК РФ, нельзя говорить и о надлежащем уголовно-правовом обеспечении охраны общественного порядка.

Необходимость квалификации хулиганства по совокупности с преступлениями против личности и собственности излишне усложняет и процесс доказывания по уголовному делу, что нередко ведет к процессуальным ошибкам и, вследствие этого, к недоказанности вины хулигана. Для устранения этой проблемы следует включить хулиганские посягательства на личность и собственность в структуру объективной стороны хулиганства и внести соответствующие дополнения в законодательную конструкцию признаков объективной стороны хулиганства. Нам представляется, что хулиган-

ство, совершенное с применением насилия, повлекшего за собой причинение побоев, легкого вреда здоровью либо умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, необходимо отнести к квалифицирующим признакам хулиганства.

В целях исключения ошибок при квалификации хулиганских действий, совершенных с нанесением побоев, причинением легкого вреда здоровью либо с уничтожением или повреждением чужого имущества, целесообразно отнести эти признаки к квалифицирующим признакам хулиганства и отразить их в п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ. При обозначении в п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ хулиганства, совершенного с нанесением побоев, причинением легкого вреда здоровью либо с уничтожением или повреждением чужого имущества, данным составом преступления будут охватываться составы, предусмотренные ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116 и ч. 2 ст. 167 УК РФ. В связи с этим мы приходим к выводу о необходимости исключения указания на хулиганские побуждения из ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Исходя из сопоставления санкций ст. 213 и 105, 111 и 112 УК РФ необходимо прийти к выводу о том, что убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью не следует включать в объективную сторону хулиганских действий.

Представляется, что характер и степень общественной опасности хулиганского проявления напрямую зависят от вида применяемого оружия, поэтому применение при хули-

¹ См., напр.: *Мальцев В.В.* Квалификация хулиганства // *Следователь.* 2004. № 10.

ганских действиях оружия того или иного типа должно оказывать влияние на выбор судом характера и размера наказания за их совершение. Этой точки зрения придерживаются 80% опрошенных нами специалистов. В соответствии с данными, полученными в ходе анкетирования, мы расположили оружие по степени общественной опасности его применения при хулиганских действиях:

- огнестрельное – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда;

- газовое – оружие, предназначенное для временного поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ;

- пневматическое – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа;

- метательное – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства;

- холодное – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения;

- сигнальное – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов.

Степень общественной опасности оружия, используемого при хулиганских действиях, обуславливает необходимость разделения вооруженного хулиганства на два вида:

1. Хулиганство с использованием сигнального, холодного, метательного, пневматического и газового оружия.

2. Хулиганство с использованием огнестрельного оружия.

Подобное разделение соответствует и уголовно-правовой оценке общественной опасности видов оружия, изложенной законодателем в ст. 222 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (ч. 1–3), а также за незаконный сбыт газового, холодного и метательного оружия (ч. 4). Нам представляется, что в силу различной степени общественной опасности эти два вида вооруженных хулиганских действий должны влечь за собой различную меру уголовной ответственности. В связи с этим использование сигнального, холодного, метательного, пневматического и газового оружия следует относить к квалифицирующим признакам хулиганства и отразить его в п. «е» ч. 2 ст. 213 УК РФ. Использование огнестрельного оружия необходимо отнести к особо квалифицирующим признакам данного преступления и обозначить его в ч. 3 ст. 213 УК РФ.

Необходимость упоминания о сигнальном и пневматическом оружии при конструировании п. «е» ч. 2 ст. 213 УК РФ обусловлена тем, что

при отсутствии указания на эти виды оружия хулиганские действия, совершенные с их использованием, могут быть квалифицированы как совершенные с применением предмета, используемого в качестве оружия. Подобная квалификация этих действий будет противоречить понятию и классификации оружия, изложенной в Федеральном законе «Об оружии».

Наряду с этим представляется нецелесообразным существование в ст. 213 УК РФ п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ в нынешнем виде, так как в результате наличия в структуре ст. 213 УК РФ экстремистских побуждений порождает коллизионность мотивации действий виновных лиц. Кроме того, круг действий, обусловленных экстремистской мотивацией, включен в сферу запрета других статей УК РФ (гл. 16, 24, 29) и порождает излишнюю конкуренцию не только с такими составами преступлений против жизни и здоровья, как п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 2 ст. 214, но и ст. 282 УК РФ. Поэтому наличие п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ в нынешнем виде представляется излишним.

В обоснование выдвинутого тезиса следует также отметить, что хулиганство прежде рассматривалось как норма с двойной превенцией, направленная на защиту не только общественного порядка, но и личности. Уголовно-правовой запрет охранял спокойную жизнь граждан, соблюдение правил общежития и личную безопасность. Связь совершения хулиганских действий с дру-

гими, более опасными общеуголовными преступлениями неоднократно подчеркивалась на доктринальном уровне² и на уровне законодательном³.

В то же время остается неясным и до конца не решенным и на доктринальном уровне, и на уровне практическом вопрос о возможности сочетания хулиганских побуждений с экстремистскими. Вместе с тем нельзя не согласиться с исследователями в том, что деяния, совершаемые по таким идеологическим мотивам, – это преступления не против общественного порядка, а против основ конституционного строя и безопасности государства⁴. В связи с этим напрашивается вывод о том, что хулиганство декриминализовано в целом как деяние, посягающее на общественный порядок и обладающее в связи с этим особой юридической природой и значением⁵, а это противоречит длительному поступательному развитию уголовного права России и зарубежных государств.

² Гришанин П.Ф. Юридическая квалификация хулиганских действий: Лекция. М., 1969. С. 3–5.

³ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 13 окт. 1967 г. «О практике применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1967. № 43. Ст. 578.

⁴ Волженкин Б. Хулиганство // Уголовное право. 2007. № 5. С. 21.

⁵ Павлинов А.В. Криминализация и декриминализация: взвешенный подход // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4. С. 116–119.

Результаты проведенного исследования показывают, что большинство исследователей и юристов-практиков полагают, что деяние следует квалифицировать именно с учетом основного, главного мотива, выступившего внутренней движущей силой, сформировавшей стремление виновного совершить преступление. Следовательно, все иные побуждения виновного лишь сопутствуют такому ведущему мотиву, пусть укрепляя и подпитывая решимость на осуществление преступного умысла, но не исполняют главную роль, и не должны влиять на юридическую оценку содеянного. Если же не выделять основной мотив деяния, а разложить преступную мотивацию на отдельные побуждения и осуществить квалификацию с равноценным учетом каждого из них, это может привести к необоснованному осуждению человека за два и более преступления вместо одного, фактически совершенного.

В новейших исследованиях обоснованно отмечается, что наиболее существенное отличие хулиганских проявлений – отсутствие избирательности действий, так как личность потерпевшего и его принадлежность к определенной социальной группе не имеют для виновного никакого значения. Через свои хулиганские действия виновный желает грубо нарушить общественный порядок, продемонстрировать свое неуважение к обществу в целом, а не к его составляющим. Следовательно, содержащееся в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ указание на мотив, присущий преступлениям экстремистской на-

правленности, не обоснован и подлежит исключению⁶.

Недостатки редакции ст. 213 УК РФ применительно к вопросу о субъекте преступления заметны при рассмотрении следующего примера. Предположим, двое 14-летних подростков, имея предварительный сговор, размахивали ножами в магазине. Их действия следует квалифицировать по ч. 2 ст. 213 УК РФ как групповое хулиганство. Данное преступление является тяжким, и каждому из лиц, его совершивших, может быть назначено наказание до шести лет лишения свободы (с учетом ч. 6 ст. 88 УК РФ). Если они совершили те же действия при отсутствии объективных признаков хулиганства, но в отношении конкретного лица и причинили легкий вред его здоровью, это деяние будет квалифицировано по ч. 2 ст. 115 УК РФ и отнесено к преступлениям небольшой тяжести. Следует заметить, что за подобное деяние уголовная ответственность наступает лишь по достижении 16-летнего возраста, поэтому уголовной ответственности эти подростки нести не будут. Даже если предположить, что указанные в примере лица достигли 16-летнего возраста, максимальное наказание за подобное деяние составит лишь два года лишения свободы, причем в том случае, если не будет назначен более мягкий вид наказания, предусмотренный санкцией ч. 2 ст. 115 УК РФ.

⁶ Борисов С.С. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2012. С. 32, 33.

Целесообразность снижения возраста уголовной ответственности за хулиганство подтверждается объективной необходимостью привлечения к уголовной ответственности за нанесение побоев или легкого вреда здоровью, которое совершается в ходе хулиганских действий лиц, достигших 14-летнего возраста. Эту точку зрения разделяют многие практикующие юристы, в том числе судья Верховного Суда РФ (в отставке) Н.А. Колоколов⁷.

На основании изложенного представляется, что целесообразно установить пониженный минимальный возраст уголовной ответственности за хулиганство, что обусловлено повышенной общественной опасностью подобных действий, способностью лиц, достигших 14-летнего возраста, полностью осознавать общественную опасность своих действий и потребностями правоприменительной практики.

Также отметим, что в ч. 2 ст. 20 УК РФ законодатель обозначает некоторые квалифицированные виды преступлений: «умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167)», «хулиганство при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 213)». При наличии ссылки на соответствующие части статей нет никаких сомнений, что речь идет о квалифицированных составах и квалифицирующих при-

знаках, а не об отягчающих обстоятельствах, однако эти понятия различны по своему смыслу и уголовно-правовому значению. Прав Л.Л. Кругликов, который обоснованно отмечает, что ничего, кроме неразберихи, такая терминологическая небрежность вызвать не может, и указывает, что на это не раз обращалось внимание в теории уголовного права, однако законодатель упорно не называет рассматриваемые обстоятельства квалифицирующими, а включающие эти признаки составы – квалифицированными⁸. Представляется, что юридико-технические неточности, содержащиеся в ст. 20 УК РФ, также нуждаются в исправлении.

Анализ проблем квалификации хулиганских действий по субъективным признакам, проблемы квалификации преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, а также сформулированное нами определение понятия «хулиганские побуждения» позволяют прийти к выводу о необходимости дополнения ст. 213 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под хулиганскими побуждениями в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются мотивы, выражающиеся в стремлении лица проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренеб-

⁷ Колоколов Н.А. Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования // Российский следователь. 2004. № 11. С. 22.

⁸ Кругликов Л.Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 1. С. 56–64.

режение к общепринятым правилам поведения, обеспечивающим общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, работу учреждений, предприятий и организаций».

Наличие подобного законодательного определения будет способствовать доведению его содержания до всех правоприменителей, что, в свою очередь, создаст условия для формирования единообразного применения ст. 213 и ряда других статей УК РФ в следственной и судебной практике. Появление в уголовном законе этого понятия снимет целый ряд проблем, возникающих при квалификации хулиганства и других преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, поскольку законодательное разъяснение употребляемых в тексте УК РФ понятий, как справедливо отмечают многие исследователи, является положительным свойством нормативных актов⁹.

Проведенное в рамках настоящего исследования изучение материалов судебной и следственной практики показывает, что при производстве предварительного расследования, как правило, не устанавливаются именно организаторы хулиганских

действий либо в судебном заседании не доказываются их виновность. Это влечет за собой недоказанность совершения хулиганства организованной группой лиц и квалификацию подобных действий как хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Изучение судебной практики показывает, что хулиганство довольно часто совершается компанией нетрезвых людей, как правило, без предварительного сговора. В этом случае каждый соисполнитель совершает хулиганские действия исключительно в меру своего разумения. То же самое (кроме предварительного сговора на совместное совершение преступления) можно сказать и о совершении хулиганства группой лиц по предварительному сговору. А.В. Рагулин справедливо отмечает: «То, что в науке уголовного права называют предварительным сговором, при совершении хулиганства группой лиц зачастую выражается, например, в словах «Будем бить!», произнесенных инициатором преступления и молчаливом согласии на это других членов группы. Указанное обстоятельство позволяет считать одинаковой степень общественной опасности хулиганства, совершенного группой лиц, и хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору»¹⁰.

Вместе с тем вызывает недоумение исключение из числа квалифицирующих признаков хулиганства

⁹ Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Перспективы совершенствования отечественного законодательства в целях повышения эффективности уголовной ответственности на примере решения теоретических проблем в уголовном кодексе республики Беларусь // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 3. С. 271–278.

¹⁰ Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика: Монография. Уфа: Восточный университет, 2006. С. 108.

такого признака, как совершение преступления группой лиц. Не вызывает сомнения, что групповые действия хулиганов обладают большим характером и степенью общественной опасности по сравнению с действиями одного лица. Тем не менее в соответствии с действующей редакцией ст. 213 УК РФ такие действия следует квалифицировать как действия каждого хулигана по отдельности. Так, были квалифицированы по ч. 1 ст. 213 и п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ действия Ф., П. и Р., находясь на остановке транспорта, увидели ранее не знакомого им несовершеннолетнего И. В ходе произошедшего из-за малозначительного повода избиения И. с использованием подобранных прямо на оживленной остановке ящиков, в результате чего был грубо нарушен общественный порядок на остановке и парализовано движение транспорта, преступники были задержаны сотрудниками полиции¹¹. Такая квалификация подобного деяния, несомненно, не отражает всей негативной сущности совершенного преступления.

Известно, что совершение хулиганства группой лиц носит объединенный характер, затрудняет оказание сопротивления хулиганам, в большей степени деморализует потерпевшего, в общем, облегчает совершение преступления. В результате этого достигается больший негативный эффект хулиганских действий и причиняется больший вред

общественному порядку и личности, чем преступление, совершенное одним лицом.

Таким образом, отрицательным моментом новой редакции перечня квалифицирующих признаков ст. 213 УК РФ является то, что для привлечения к ответственности за совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору необходимо достоверно и обоснованно подтвердить факт наличия такого сговора, а это, как показывает изучение материалов следственной практики, нередко сделать затруднительно. В результате затрудненности доказывания совершения хулиганства группой лиц по предварительному сговору квалификация таких действий осуществляется по ч. 1 ст. 213 УК РФ, что опять-таки нельзя признать допустимым. Следует заметить, что в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 63 совершение преступления в составе группы лиц является обстоятельством, отягчающим наказание, что должно учитываться при дифференциации ответственности за хулиганство. Вместе с тем изучение следственной и судебной практики не дает оснований считать достаточным наличие этого квалифицирующего обстоятельства лишь в ст. 63 УК РФ для правильной и соразмерной квалификации хулиганства. Это отчасти объясняется тем, что в настоящее время уголовные дела в случае совершения хулиганства группой лиц возбуждаются по ч. 1 ст. 213 УК РФ и нередко расследуются независимо друг от друга. В результате этого может возникнуть ситуация, при которой у следовате-

¹¹ Уголовное дело № 1-123/2009 // Архив Тверского районного суда г. Москвы.

лей (дознавателей) будет отсутствовать взаимная осведомленность о фактическом совершении именно группового хулиганства, а не деяний, квалифицируемых по ч. 1 ст. 213 УК РФ, что не отражает реального положения вещей, а, наоборот, маскирует роль каждого из соучастников.

Как следствие этого, а также как самостоятельное правовое явление следует рассматривать, что часто в приговорах не отражаются обстоятельства, указывающие на совершение хулиганства группой лиц. Эти обстоятельства не учитываются как отягчающие наказание, что не соответствует ни ч. 3 ст. 60 УК РФ, ни принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ. Подобное явление также не соответствует уголовно-процессуальным нормам, указывающим на то, что обстоятельства, отягчающие наказание, должны быть отражены в обвинительном заключении (п. 7 ч. 1 ст. 220 УПК РФ), обвинительном акте (п. 7 ч. 1 ст. 225 УПК РФ) и приговоре суда (п. 3 ст. 307 УПК РФ). На основании вышеизложенных обстоятельств мы считаем, что необходимо дополнить ч. 2 ст. 213 УК РФ таким квалифицирующим признаком хулиганства, как его совершение группой лиц.

При рассмотрении вопросов о совершенствовании уголовно-правовой нормы об ответственности за хулиганство, нельзя не обратить внимания на то, что совершение хулиганских действий организованной группой, несомненно, носит больший характер общественной опасности, чем его совершение группой лиц или группой лиц по предварительному

сговору. В этой связи вызывает недоумение законодательная конструкция ч. 2 ст. 213 УК РФ, которая уравнивает степень общественной опасности совершения хулиганства группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Представляется правильной мысль, высказанная Т.А. Лесниевски-Костаревой о том, что квалифицирующие признаки, отражающие существенно различный уровень общественной опасности, должны приводить к различному изменению типового наказания¹², поэтому логичным представляется отнесение совершения хулиганства организованной группой лиц к особо квалифицирующим признакам этого деяния и обозначение его в ч. 3 ст. 213 УК РФ. Подобные предложения уже высказывались некоторыми исследователями, но, несмотря на их обоснованность, пока остались без реакции законодателя¹³.

Рассмотрение вопроса о квалификации хулиганства, связанного с сопротивлением хулиганов лицам, пресекающим совершение преступления, позволяет прийти к выводу о необходимости обеспечения дифференциации ответственности за подобные преступления. Кроме того, нам представляется, что конструкция понятия исследуемого квалифи-

¹² Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и практика. 2-е изд. М.: Норма, 2000. С. 323.

¹³ Шинкарук В.М. Ответственность за хулиганство в российском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 16.

цирующего признака хулиганства требует уточнения. Это обусловливается тем, что в ст. 213 УК РФ употребляется такое понятие, как «связанность хулиганства с сопротивлением», а его можно трактовать по-разному. Так, вполне допустимо понимание связанности хулиганства с сопротивлением и в случае, когда оно было совершено после хулиганских действий. В связи с этим нам представляется необходимым наличие в ч. 2 ст. 213 УК РФ указания не на связанность хулиганства с сопротивлением, а на сопротивление, осуществляемое в процессе хулиганских действий. Поэтому для исключения случаев расширительного толкования ч. 2 ст. 213 УК РФ мы предлагаем формулировку квалифицирующего признака – «хулиганство, связанное с сопротивлением...» – изложить в следующей редакции: «...хулиганство, совершенное с оказанием сопротивления... в процессе хулиганских действий».

Следует отказаться от использования в законе понятия «иные лица, исполняющие обязанности по охране общественного порядка», поскольку, если таким лицам при исполнении их обязанностей будет оказано сопротивление со стороны хулигана, его действия в любом случае подпадут под понятие «оказание сопротивления иным лицам, пресекающим нарушение общественного порядка». Кроме того, как справедливо отмечает А.В. Рагулин, не имеется юридических различий в правовом статусе лиц, исполняющих обязанности по охране общественного порядка (разумеется, за исключением

представителей власти и приравненных к ним), и лиц, пресекающих нарушение общественного порядка¹⁴. В связи с этим указание в законе на «иных лиц, исполняющих обязанности...», нам представляется излишним. Поэтому в целях приведения диспозиции ч. 2 ст. 213 УК РФ к более четкой и лаконичной редакции мы предлагаем исключить из нее понятие «иные лица, исполняющие обязанности по охране общественного порядка», поскольку оно входит в понятие «иные лица, пресекающие нарушение общественного порядка».

Нам представляется, что содержание ч. 2 ст. 213 УК РФ содержит в себе еще одно противоречие: в рамках данной статьи юридически и фактически уравниваются в правах и уголовно-правовой защите должностные лица и обычные граждане. Это противоречит смыслу положений ныне действующего уголовного закона, который, устанавливая ответственность за ряд преступлений, усиливает уголовно-правовую охрану должностных лиц, потерпевших от этих преступлений. К таким преступлениям относятся посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), угроза или насильственные действия в связи с такой деятельностью (ст. 296), неуважение к суду (ст. 297), клевета в отношении судьи и ряда других участников уголовного процесса (ст. 298), посягательство на

¹⁴ Рагулин А.В. Указ. соч. С. 118.

жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318) и оскорбление представителя власти (ст. 319). На необходимость обеспечения повышенной охраны определенных лиц и ее усиления также указывают многие исследователи¹⁵. На основании этого мы предлагаем относить хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителям власти в процессе их осуществления, к особо квалифицирующим признакам хулиганства и перенести этот признак в ч. 3 ст. 213 УК РФ.

Библиографический список:

1. Борисов С.С. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2012. С. 32, 33.
2. Волженкин Б. Хулиганство // Уголовное право. 2007. № 5. С. 21.
3. Гришанин П.Ф. Юридическая квалификация хулиганских действий: Лекция. М., 1969. С. 3–5.
4. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Перспективы совершенствования отечественного законодательства в целях повышения эффективности уголовной ответственности на примере решения теоретических проблем в уголовном кодексе республики Беларусь // Вестник Тамбов-

ского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 3. С. 271–278.

5. Ким В.В. Уголовно-правовое обеспечение независимой и безопасной деятельности по отправлению правосудия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 4–6.

6. Колоколов Н.А. Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования // Российский следователь. 2004. № 11. С. 22.

7. Кругликов Л.Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 1. С. 56–64.

8. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и практика. 2-е изд. М.: Норма, 2000. С. 323.

9. Мальцев В.В. Квалификация хулиганства // Следователь. 2004. № 10.

10. Павлинов А.В. Криминализация и декриминализация: взвешенный подход // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4. С. 116–119.

11. Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика: Монография. Уфа: Восточный университет, 2006. С. 108.

12. Шинкарук В.М. Ответственность за хулиганство в российском уголовном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 16.

¹⁵ Ким В.В. Уголовно-правовое обеспечение независимой и безопасной деятельности по отправлению правосудия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 4–6.